

Гун И сидел с телефоном в руках и читал сводку новостей.

- Неплохо.

Ань Цзыхао с гордостью закивал головой. Сидевший рядом мужчина крепко сжимал его в своих объятиях.

- А ты способен на достаточно жестокие поступки, которые никто от тебя не ожидает.

- Ну хватит, хватит, иначе я совсем задеру нос.

Ань Цзыхао торжественно поднял стакан.

- Так тебе нужны женщины? - продолжал мужчина.

Вокруг дивана стояли девушки. Они с жадностью пожирали глазами каждое их движение и ревностно поглядывали друг на друга.

Ань Цзыхао не удержался и прыснул со смеху.

- Ну ты и энтузиаст, господин Сяо.

Это был Сяо Цыньюй, единственный сын в семье. Он знал толк в красивых словах, поэтому давно прослыл завидным любовником в городе А. Под его короткими прилизанными волосами блестели обсидиановые глаза и выделялось очаровательное родимое пятно.

- Да вы все уже распрощались со своим одиночеством! Цзыхао, как там у тебя дела с Цзиньсюань? Кстати, говорят, что твоя младшая сестра и И собираются обручиться, это правда?

Сяо Цыньюй с интересом уставился на Гун И. Тот продолжал молчать.

- Какой бы не стала сестрица Цзыхао, Гун И всегда будет на неё глядеть, - хихикнул сидящий рядом Лин Ичэнь.

- Она в разы симпатичнее девиц, которых ты клеишь каждый день, - фыркнул Гун И.

Ань Цзыхао покачал головой в знак согласия.

Сяо Цыньюй махнул рукой.

- Можешь продолжать язвить, но я и сам в этом кое-что понимаю!

- Да неужели? - парировал Гун И.

- Ну конечно, каких только женщин я не опробовал за последнее время!

Он взял за руку одну из девушек и развернул к Гун И.

- Глянь, как тебе эта?

Она заискивающе посмотрела ему в глаза.

- Господин И.

Ей до сих пор не верилось в то, что перед ней сидит сам Гун И.

- Что за потаскуха? Ещё и наложила на себя три слоя штукатурки, это омерзительно.

Он задел ее за живое.

- Вам лучше уйти, - мягко произнёс Сяо Цыньюй.

Да куда же им уходить, если они ещё не переспали с ним!

- Вы оглохли?!

Ничего не ответив, девушки удалились.

Воцарилась тишина. В кабинете осталось только четверо мужчин.

Лин Ичэнь налил в стакан дорогого импортного вина.

- Цыньюй такой резкий. Разве не он отчитывал И за его неправильное обращение с женщинами?

- Я уже вдоволь наразвлекался и теперь плевать хотел на то, как там с ними обращаться, - отозвался Сяо Цыньюй.

Он осушил стакан.

- Женщины всего лишь игрушки для мужчин. Мне по душе те, которые ведут себя послушно.

- Да тебя наверняка нехило задела какая-нибудь девица, вот ты и несёшь всякую чушь.

Ань Цзыхао подлил вина Сяо Цыньюю.

- Выкладывай свою историю.

Тот отодвинул стакан.

- Бабушка будет тебе байки травить, а пока лучше расскажи, что там у И и твоей сестренки.

Гун И все это время не обращал на них никакого внимания. Услышав своё имя, он обернулся.

- Через три месяца придёте на свадебный банкет, - холодно произнёс Гун И.

- Говорят, что вы только начали встречаться, - подперев подбородок, сказал Лин Ичэнь.

- Не слишком ли быстро со свадьбой? - с сомнением вставил Сяо Цыньюй.

Гун И надменно рассмеялся.

- А мне сначала надо повстречаться и только потом делать предложение?

- Не забывай, что Цзыли три года встречалась с Сюй Личэнем, ее чувства наверняка не угасли. Вам для начала надо полюбить друг друга, а ты сразу же решил пожениться, - с серьезным видом вставил Ань Цзыхао.

- Он прав, ведь И не было здесь долгое время. Неудивительно, что у них с младшей сестрой

Цзыхао нет никаких чувств – резюмировал Лин Ичэнь.

– И как начать с ней отношения? – раздражённо поинтересовался Гун И.

И когда он умудрился докатиться до их советов...

– Надо спросить у ее семьи! – хором ответили все трое. Посмотрев друг на друга, они расхохотались.

Гун И слегка оторопел. Неужели он и правда недостаточно хорошо ладит с людьми?

– Приводи сестрицу Цзыхао в следующий раз. Очень интересно посмотреть, чем же она сумела тебя покорить, – предложил Сяо Цыньюй.

– Подождём выходных, Цзыли ещё учится.

Ань Цзыхао похлопал Гун И по плечу.

– Кстати, не хочешь встречать ее после занятий?

– Я с самого начала собирался заняться этим. А заодно поселить себя, чтобы лучше за ней присматривать.

– Но до помолвки ей нельзя жить за твой счёт, – заметил Ань Цзыхао.

– Вот и проверим, смогу ли я потом обеспечить ее всем самым необходимым.

Гун И рассмеялся и многозначительно посмотрел на ширинку своих штанов. Он уже собирался уходить, как вдруг его окликнул Лин Ичэнь.

– Ты куда? Мы же ещё не допили.

– Работаю сверхурочно.

– Трудоголик хренов, – фыркнул Сяо Цыньюй.

В особняке семьи Гун

Вернувшись домой, Гун И сразу же направился в комнату Юнь Цзиньсэ.

Она сидела на кровати в домашней одежде и читала книгу.

– Мам, чемоданы для Англии уже собраны, будешь жить вместе с отцом. Ещё я хочу, чтобы моя невеста уже завтра переехала к нам.

– Хватит звать меня мамой, я твоя старшая сестрёнка Цзиньсэ. Почему вы все считаете, что я старая?

Гун И умолк. Ему было стыдно за свою мать.

– Ты хочешь, чтобы Цзыли переехала сюда?

Она сделала вид, будто эта новость сильно ее задела.

За столько лет Гун И уже привык к тому, что его мать была настоящей королевой драмы. Он ничего ей не ответил.

– И как я могла вырастить такого неблагодарного сына?..

Юнь Цзиньсэ легонько постучала себя по груди.

– Надо было делать все заранее и ещё вчера перевезти ее сюда. Ты и правда непутевый, жениться надо только по любви. Посмотри на меня, свою старшую сестренку! Я возвращаюсь к твоему отцу в Англию, потому что люблю его, люблю...

Гун И резко изменился в лице и глубоко вдохнул. Его мать постоянно ломала еб*ную комедию.

И каждый раз он терялся, не в силах что-то сказать.

Равнодушное лицо Гун И задело Юнь Цзиньсэ. Должен же быть какой-то способ достучаться до него...

– Так и быть, пусть Цзыли переезжает сюда, но мы устроим соревнование. Либо у меня родится второй сын, который вырастет жизнерадостным и невероятно милым, либо у вас двоих будет свой ребёнок.

Юнь Цзиньсэ выжидающе посмотрела на Гун И. Так ей действительно хочется внуков!

– Мам, ну что за ерунда...

На его лбу выступила испарина. Она всегда старается все запутать и до сих пор считает, что эта стратегия работает.

Выходит, она все-таки глупая.

– Не зови меня мамой, я твоя старшая сестрёнка!

– Сестрёнка...

Гун И уже пожалел о том, что решил поговорить с ней. Он вышел из комнаты и направился в свою спальню.

Его мать слишком инфантильная, слишком несерьезная. Возможно, именно на ее чистосердечности и наивности строились их глубокие чувства с отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/23811/504911>